

А.С. Кузьменко*

**СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ЛЕСА И ДРЕВЕСИНЫ
СО АН СССР В КРАСНОЯРСКЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
СИБИРСКОГО ЛЕСОВЕДЕНИЯ В 1958–1970-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-7
УДК 061.62:630*2(571.51)"1958/1979"*Выходные данные для цитирования:**Кузьменко А.С. Создание Института леса и древесины СО АН СССР в Красноярске и становление сибирского лесоведения в 1958–1970-е годы // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 85–95.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-07.pdf>*

A.S. Kuzmenko*

**CREATION OF THE INSTITUTE OF FOREST AND WOOD
OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE ACADEMY
OF SCIENCES OF THE USSR IN KRASNOYARSK AND THE
FORMATION OF SIBERIAN FOREST SCIENCE 1958–1970S**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-7

*How to cite:**Kuzmenko A.S. Creation of the Institute of Forest and Wood of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR in Krasnoyarsk and the Formation of Siberian Forest Science 1958–1970s // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 85–95.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-07.pdf>]*

Abstract. The article examines the history of the formation of the V.N. Sukachev Institute, part of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, in Krasnoyarsk in the late 1950s – 1970s. The author has identified the reasons for the transfer of the Institute to Krasnoyarsk and the role in this activity of A.B. Zhukov, the first director of the Institute. The author identified the reasons for the transfer of the scientific institution to Krasnoyarsk and the role in this activity of A.B. Zhukov, the first director of the Institute. The article examines the peculiarities of the interaction of the Institute with both authorities and individual scientific institutions, shows the role of the state actor in the history of the formation and development of the institution. In addition, the work reveals some specifics of internal processes (staff, material support and administrative) in this academic organization during its formation in the Siberian region. Attention is also paid to the scientific areas of the institute related to the study of forest ecosystems in Siberia and laying the foundation for its fame and status not only in the scientific community, but also in the implementation of state policy in the field of regional forestry. The source base of the article, in addition to regulatory legal acts and clerical documentation of the USSR Academy of Sciences, stored in the current archive of the Federal Research Center “Krasnoyarsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, was the materials of an interview conducted by the author with Dina Ivanovna Nazimova, Doctor of Biological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Forest Institute named after V.N. Sukachev SB RAS. Taking into account the source base and purpose of the work, the main methods on which the work is based have become systemic and structural.

Keywords: USSR Academy of Sciences/RAS, Siberian Branch, Forest Institute, V.N. Sukachev, A.B. Zhukov, forest science, “cedar problem”.

* **Александра Сергеевна Кузьменко**, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Красноярск, Россия, e-mail: kuzyah85@yandex.ru
Alexandra Sergeevna Kuzmenko, Candidate of Historical Sciences, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; Federal Research Center “Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: kuzyah85@yandex.ru

The article has been received by the editor on 06.11.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается история становления Института леса имени В.Н. Сукачева Сибирского отделения Российской академии наук в Красноярске в конце 1950-х – 1970-х гг. Автором выявлены причины переноса научного учреждения в г. Красноярск и роль в этой деятельности А.Б. Жукова, первого директора Института. В статье исследуются особенности взаимодействия Института как с органами власти, так и с отдельными научными учреждениями, показана роль государственного актора в истории формирования и развития учреждения. Кроме того, работа раскрывает некоторую специфику внутренних процессов (кадровых, материально-технических и административных) в этой академической организации при его становлении в Сибирском регионе. Также уделяется внимание научным направлениям Института, связанным с изучением лесных экосистем Сибири и заложившим основу его известности и статуса не только в научных кругах, но и в осуществлении государственной политики в сфере лесного хозяйства региона. Источниковой базой статьи, кроме нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации Академии наук СССР, хранящейся в текущем архиве Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», стали материалы проведенного автором интервью с Диной Ивановной Назимовой, доктором биологических наук, профессором, ведущим научным сотрудником Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН. Учитывая источниковую базу и цель работы, основными методами, на которых базируется работа, стали системный и структурный.

Ключевые слова: Академия наук СССР/РАН, Сибирское отделение, Институт леса, В.Н. Сукачев, А.Б. Жуков, лесоведение, «кедровая проблема».

Статья поступила в редакцию 06.11.2024 г.

Развитие науки, достижения ученых и научно-технологические прорывы на их основе являются залогом и имманентной составляющей любого современного общества и государства. От присутствия научных учреждений напрямую зависит уровень развития территории. Одним из таких значимых учреждений для Красноярского края, чья экономика базировалась во многом на деревообрабатывающей промышленности, стал Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения Российской академии наук (далее – Институт).

Историография становления Института довольно ограничена. Красноярские исследователи совсем недавно обратились к теме развития науки и научных учреждений в регионе. Их работы рассматривают особенности влияния различных политических субъектов на становление сети научных организаций края, а также кадровое обеспечение таких учреждений, уделяя особое внимание организации арктических исследований¹.

Коллизии в истории Института леса АН СССР московского периода и причины, по которым этот институт оказался в Красноярске, рассмотрены в статье новосибирской

¹ Кузьменко А.С., Гергилев Д.Н. Роль центральных и региональных органов власти в развитии системы научных организаций в Красноярском крае в 1950–1970-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 4 (120). С. 122–129; Гергилев Д.Н., Павлюкевич Р.А., Кузьменко А.С. Динамика подготовки научных кадров в системе аспирантуры Красноярского края в 1949–1988 гг. // СИБСКРИПТ. 2024. Т. 26, № 3 (103). С. 415–428; Гергилев Д.Н., Пантелеева И.А., Бывшев В.И. Опыт Красноярского края по развитию научного потенциала в области арктических исследований // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4 (28). С. 19–25.

исследовательницы Н.А. Куперштох². Показаны история академического учреждения с первых лет его деятельности и острое противостояние академика В.Н. Сукачева с лысенковцами в конце 1940-х – 1950-е гг. К юбилейным датам Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН опубликованы сообщения и статьи научно-популярной направленности, кратко затрагивавшие проблемы адаптации коллектива Института после перевода в Красноярск, его результаты через призму деятельности отдельных ученых³.

Цель данной статьи – исследовать причины перемещения Института леса АН СССР в г. Красноярск и раскрыть особенности становления Института леса и древесины СО АН СССР в конце 1950-х – 1970-е гг.

Основными источниками стали как опубликованные, так и неопубликованные нормативно-правовые акты и делопроизводственная документация Академии наук СССР, хранящаяся в текущем архиве Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук». Также источниковую базу исследования составил устный источник, а именно проведенное автором статьи интервью с Диной Ивановной Назимовой, доктором биологических наук, профессором, ведущим научным сотрудником Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН.

Работа базируется на системном и структурном методах, позволивших изучить взаимодействие Института как с органами власти, так и с отдельными научными учреждениями, а также выявить специфику внутренних процессов в этой академической организации при его становлении в Сибирском регионе.

История Института леса начиналась задолго до его появления в Красноярске. Леса в течение многих столетий являлись одним из основных и ценнейших экономических ресурсов российского государства. В Российской империи в начале XX в. они делились на несколько групп по форме собственности – казенные и удельного ведомства, частновладельческие (располагались в основном в европейской части России), крестьянские частные и леса крестьянских обществ⁴.

Стратегическую значимость лесов понимали представители различных политических сил. Так, в октябре 1917 г. Временное правительство ввело «Временные правила об охране лесов и их рубке»⁵, согласно которым частные и общественные леса (не говоря о принадлежащих государству) переходили под контроль волостных, уездных и губернских комитетов, образованных еще ранее, в апреле, т.е. под контроль государственных структур. Молодое большевистское правительство пошло еще дальше и приняло декрет «О лесах» в мае 1918 г., национализировавший леса⁶. В дальнейшем законотворческая деятельность в сфере охраны и использования лесных массивов лишь усиливалась. При этом в государственных структурах прекрасно понимали важность научных изысканий в сфере лесоведения для повышения эффективности использования данного ресурса. Так, сообщение народного комиссара земледелия РСФСР А. Колегаева гласило: «...лесное хозяйство требует специальных технических знаний»⁷.

² Куперштох Н.А. Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 135–152.

³ Неведьев В.В., Горнов А.В. Академик РАН Исаев Александр Сергеевич – 90 лет со дня рождения // Вопросы лесной науки, 2021. Т. 4, № 3. Статья № 91. URL: https://jfsi.ru/4-3-2021-nefediev_gornov/?ysclid=m2x67fylio349268939 (дата обращения: 28.10.2024); Петренко Е. Первый академический Институт леса: Институту леса имени В.Н. Сукачева СО РАН – 50 лет // Наука в Сибири. 1994. № 36. С. 4–5; Памяти Евгения Семеновича Петренко // Сибирский лесной журнал. 2015. № 1. С. 118–119; Уверенно идущие лесной дорогой: беседа академика Е. Ваганова с ветераном института Е. Петренко // Наука в Сибири. 2004. № 31–32. С. 2–3; и др.

⁴ Рункова Е.К. История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 369–372. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵ Манько Ю.И., Гладкова Г.А. Лесничества Приморской области в досоветский период // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН, 2020. Вып. 24. С. 31.

⁶ Деятельность государства по охране лесов в 1917–1929 гг.: сб. док-тов. Барнаул, 2017. С. 75.

⁷ Там же. С. 50.

В досоветский период развитие лесной науки шло благодаря усилиям двух существовавших лесных высших учебных заведений, а также небольшого числа опытных лесничеств. Новое правительство, заинтересованное в деревообрабатывающей промышленности, увеличило число профильных университетов и впервые создало специальные отраслевые лесные научно-исследовательские институты и научно-исследовательские сектора.

3 августа 1932 г. постановление Совета труда и обороны СССР учредило постоянную междуведомственную комиссию по борьбе с вредителями, болезнями лесов и лесопroduкции, а также по лесосеменному делу при Народном комиссариате лесной промышленности⁸. В ее состав входили представители четырех народных комиссариатов – земледелия, лесной и тяжелой промышленности, а также путей сообщения. Эта комиссия занималась, кроме всего прочего, и научно-исследовательской деятельностью в области охраны лесов и лесопroduкции, а также планированием древесно-семенного дела.

После упразднения комиссии и передачи ее функций Народному комиссариату лесной промышленности и Главному управлению лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР в целях повышения эффективности их реализации в апреле 1938 г. была создана специализированная лесопатологическая экспедиция при Всесоюзной лесоустроительной конторе «Леспроект».

Одновременно с развитием законотворческой практики стали разворачиваться и научные исследования в сфере лесоведения, сопровождавшиеся созданием специализированных академических подразделений. В конце 1930-х гг. инициативная группа профессоров Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова Наркомата лесной промышленности СССР во главе с заведующим кафедрой систематики растений и дендрологии, деканом лесохозяйственного факультета В.Н. Сукачевым подняла вопрос об организации в Академии наук СССР крупного научно-исследовательского института леса. Длительные дебаты по поводу его организации завершились в феврале 1944 г., когда АН СССР утвердила решение о создании Института леса при Отделении биологических наук.

На должность директора была выдвинута кандидатура Владимира Николаевича Сукачева (1880–1967), которую поддержали партийно-государственные структуры. В.Н. Сукачев утвержден в качестве директора нового института Общим собранием АН СССР 16 октября 1944 г. Специальным распоряжением Совнаркома были утверждены научные направления деятельности Института леса, а для комплексного изучения проблемы ему передавались леса Серебряноборского лесничества Москворецкого лесхоза Московской области и леса Теллермановской лесной дачи Теллермановского лесхоза Воронежской области (распоряжение № 19229-р от 29 сентября 1944 г.).

С середины 1950-х гг. одной из задач, поставленной перед Институтом леса АН СССР, была подготовка предложений по развитию научно-исследовательских учреждений в области лесоведения на периферии. Обосновывалась она активными темпами индустриализации и освоения экономических ресурсов Сибири⁹. В постановлении Секретариата ЦК КПСС 1958 г. было подробно разъяснено, что «В Сибири и на Дальнем Востоке находится более 80 % лесных богатств страны. Там создается мощная лесозаготовительная промышленность, имеющая крупное общесоюзное значение. Все большее развитие будут иметь обработка и переработка древесины. Огромный ущерб наносят лесным ресурсам лесные пожары, а также массовое повреждение леса насекомыми. Лесные богатства используются в основном без мероприятий, обеспечивающих естественное возобновление леса на вырубках, и без серьезных лесокультурных работ. Между тем состояние лесов в восточных районах страны и перспективы их интенсивной эксплуатации требуют широкого осуществления мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесного фонда. Имеющиеся

⁸ Постановление Совета труда и обороны. Об образовании при Наркомлесе постоянной междуведомственной комиссии по борьбе с вредителями, болезнями лесов и лесопroduкции, а также по лесосеменному делу. 3 августа 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. М., 1932. С. 658.

⁹ *Куперштох Н.А.* Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева... С. 146.

в Сибири и на Дальнем Востоке научные силы и сеть научных лесных учреждений явно недостаточны для своевременного и успешного выполнения этих задач»¹⁰.

Давление партийных инстанций вынудило Институт леса АН СССР взять на себя обязательства по созданию нового учреждения в данном регионе. Несмотря на то, что урбанизация сибирских пространств оставляла желать лучшего, здесь все же существовало несколько потенциальных территорий, которые могли претендовать на место будущего базирования института лесного профиля. Более того, активно шло развитие уникального государственного проекта в сфере управления и развития научного потенциала после принятия на государственном уровне в 1957 г. решения о создании Сибирского отделения АН СССР – строительства Новосибирского научного центра, известного новосибирского Академгородка.

Так почему же вместо Новосибирска был выбран иной сибирский город, а именно Красноярск? Согласно исследованиям Н.А. Куперштох, ранее от руководства Сибирского отделения АН СССР не поступало просьб о создании института лесного профиля¹¹. При этом еще в июне 1957 г. в ЦК обратился Красноярский крайком КПСС. Суть обращения заключалась в просьбе об организации в Красноярске трех академических институтов: ядерной физики, цветных металлов и природных соединений. Однако председатель СО АН СССР академик М.А. Лаврентьев, к которому ЦК обратился за экспертным мнением, указал на отсутствие возможностей и серьезные затруднения в удовлетворении такого предложения. В это время полным ходом шло создание новых академических институтов в Новосибирске и на открытие учреждений в Красноярске просто не хватало финансовых и кадровых ресурсов.

В то же самое время администрация Красноярского края оказалась заинтересованной в развитии сети научных учреждений на своей территории. Поддержка краевой власти была заметна с самого начала. Так, Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР в июле 1958 г. докладывал, что «Институту леса будет передано здание лесотехнического техникума, который перебазируется в г. Канск. В плане развития Сибирского отделения АН СССР предусмотрено в 1960 г. начать строительство в г. Красноярске нового корпуса для Института леса. Красноярский крайком КПСС сообщил, что здания лесотехнического техникума передаются сейчас в распоряжение Сибирского отделения АН СССР»¹².

В январе 1958 г. Сибирским отделением АН СССР в Красноярск была направлена группа ученых для ознакомления на месте со всеми вопросами организации Института леса в этом городе. Инициативную группу возглавил энергичный профессор, доктор сельскохозяйственных наук Анатолий Борисович Жуков. Также в состав этой делегации, посетившей и Новосибирск, и Красноярск, входили известный советский геоботаник, болотовед и почвовед, доктор биологических наук Николай Иванович Пьявченко и кандидат экономических наук Николай Васильевич Невзоров.

8 февраля 1958 г. в Красноярске состоялось совместное совещание представителей Академии наук СССР с участием представителей Красноярского крайкома КПСС, Красноярского совнархоза, Управления лесного хозяйства, Сибирского лесотехнического института, Сибирского научно-исследовательского института лесного хозяйства, Института физики СО АН СССР, треста «Красхимлес». Совещание дало положительное заключение по вопросу организации Института леса в Красноярске. После чего согласно решению Президиума Сибирского отделения АН СССР (№ 11 от 14 марта 1958 г.) В.Н. Сукачеву было поручено подготовить проект решения Президиума АН СССР об организации Института леса в г. Красноярске¹³. В начале сентября 1958 г. на заседании дирекции Института леса В.Н. Сукачев пред-

¹⁰ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О переводе Института леса Академии наук СССР из г. Москвы в г. Красноярск». 28 октября 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1094.

¹¹ Куперштох Н.А. Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева... С. 135–152.

¹² Записка Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о перебазировании Института леса АН СССР в г. Красноярск. 7 июля 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1098.

ставил предложения по этому вопросу. Он полагал, что речь идет именно о создании нового института лесного профиля в Сибири.

А в это время в центральных органах вопрос об академическом лесном институте в Красноярске вызвал длительное противоборство двух основных позиций. Бюрократические круги, находившиеся на стороне Т.Д. Лысенко (Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС и Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР), считали наиболее целесообразным перевести Институт леса Академии наук СССР из Москвы в Красноярск. В самой же Москве организовать Центральную лабораторию леса АН СССР с оставлением за ней всех научно-исследовательских баз, станций и стационаров, принадлежащих на тот момент Институту леса АН СССР. Это бы трагически ударило по положению самого Института в области исследований и значительно подорвало вес его директора в научных кругах.

Противоположное мнение активно защищалось другой стороной. Сам академик В.Н. Сукачев и президент Академии наук СССР Александр Николаевич Несмеянов настаивали на невозможности данного перевода, «так как из-за преклонного возраста сотрудников института лишь небольшая группа ученых может согласиться на переезд в г. Красноярск»¹⁴.

Несмотря на активно отстаиваемую В.Н. Сукачевым точку зрения, победу одержали представители официальных структур¹⁵. В результате 12 декабря 1958 г. вышло постановление Президиума АН СССР № 754 «О переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск», одновременно переименовавшее его в Институт леса и древесины.

В целях продолжения комплексных научно-исследовательских работ по лесоведению, начатых в Институте леса в опытных лесничествах в европейской части страны, Президиум Академии наук СССР принял решение о создании отдельной Лаборатории лесоведения в системе Отделения биологических наук АН СССР. В ее ведение был передан ряд стационаров, опытных станций и лесничеств, ранее принадлежавших Институту леса. Директором Лаборатории лесоведения был назначен В.Н. Сукачев¹⁶.

Основные задачи Института леса и древесины СО АН СССР по развитию исследований были обусловлены запросами лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока. «Перед нами очень крупные задачи сразу поставили, – вспоминает Д.И. Назимова. – Надо было сразу провести лесорастительное районирование всей Сибири и дать типологию, классификацию лесов всей Сибири. Это была очень крупная задача. Академик Жуков на нас надеялся. Он начал выпускать многотомник “Леса СССР” уже с 1963 года, по-моему. И мы там должны были отвечать за изучение лесов Красноярского края. Кроме нас там участвовали и другие специалисты – лесоводы, почвоведы, но нашей базовой задачей являлась разработка проблем районирования и классификации лесов»¹⁷.

Таким образом, Институт сосредоточился на выработке научных методов организации лесного хозяйства и эксплуатации леса, особенно в части комплексного использования древесин. Не менее значимой была задача по подготовке методик охраны леса от пожаров и вредителей. В ведение Института были переданы Среднеказахстанский стационар по защитному лесоразведению и Якутский стационар по изучению лиственных лесов Института леса АН СССР¹⁸. Также на него было возложено методическое руководство

¹³ Записка члена Президиума Сибирского отделения АН СССР С.Л. Соболева о мерах по организации Института леса в г. Красноярске. 28 июня 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1099.

¹⁴ Записка Отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС, Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск. 16 октября 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1095.

¹⁵ *Куперштох Н.А.* Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева... С. 135–152.

¹⁶ Записка Президиума АН СССР о переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск. 23 декабря 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1103.

¹⁷ Интервью с Д.И. Назимовой, 26.05.2024, г. Красноярск.

¹⁸ Постановление Президиума АН СССР «О переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск». 12 декабря 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1104.

работой лесных отделений и групп, работавших в Новосибирске, Иркутске и на Дальнем Востоке.

Д.И. Назимова отмечала, что одновременно с фундаментальными развернулись стационарные исследования Института: «они проходили на нескольких точках, в стационарах. Ермаковский горный стационар с 1960 года был главным, на котором решалась кедровая проблема. Правительство [СССР] так и обозначило нам, что мы должны были, наш институт целиком, дать природные особенности, типы кедровников, как вести в них хозяйство, как их можно восстанавливать, что очень важно, после рубки. В те годы... [на кедровые леса] навалилась лесная промышленность»¹⁹.

Директором Института леса и древесины СО АН СССР был назначен А.Б. Жуков. Анатолий Борисович Жуков (1901–1979) являлся специалистом в области лесоведения и лесоводства. Особенно ценными являлись его труды в области защиты лесных массивов, в частности изучение последствий лесных пожаров и эффективности разных способов лесовосстановления и ухода за лесом. Именно А.Б. Жуков разработал метод специализации лесного хозяйства и определения систем лесохозяйственных мероприятий в целях возобновления дубовых лесов, создания государственных лесных полос и дубрав промышленного значения. Эти научные достижения высоко оценило государство – ученый отмечен орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Ленина, а также орденом Трудового Красного Знамени.

По воспоминаниям Д.И. Назимовой, «это был крупный лесовод. Знал хорошо европейские леса. Когда встал вопрос о том, что он должен ехать в Сибирь, совершенно новую для него область, он не отказался, а возглавил тех ученых, которые поехали с ним вместе создавать новый Институт... Жуков сказал, если мы туда [в Новосибирск] поедем, то нас не заметят. Мы будем здесь, в Красноярске»²⁰.

В марте 1959 г. директор Института леса и древесины А.Б. Жуков выступил с сообщением о ходе перебазирования в Красноярск перед бюро Президиума Сибирского отделения АН СССР. Он не мог не сказать о тревожной тенденции: значительная часть квалифицированных специалистов Института леса АН СССР, относящихся к старшему поколению, отказалась от перевода в сибирский город, и в Красноярск переехали 70 ученых из первоначального научного коллектива. В их числе оказались такие значимые фигуры, как В.А. Баженов, Г.П. Мотовилов, В.В. Попов, Л.Ф. Правдин, Н.И. Пьявченко, Е.Я. Судачков²¹.

Кроме того, коллектив пополнялся молодыми кадрами – в Красноярск прибывали выпускники вузов Москвы и Ленинграда. По воспоминаниям Д.И. Назимовой, группа молодых специалистов сразу после выпуска из Московского государственного университета с энтузиазмом включилась в формирование нового красноярского коллектива Института. «Это были все очень активные молодые ребята... Эта группа начала сразу с больших задач»²².

Решение таких задач сотрудниками Института было возможно только при условии создания необходимого производственного и социально-бытового потенциала. В план проектных организаций на 1959 г. по Сибирскому отделению АН СССР было включено строительство главного лабораторного здания Института леса и древесины в г. Красноярске и зданий для полужаводских установок. СО АН СССР также выделило в 1959 г. на жилищное строительство для Института леса и древесины в г. Красноярске 2,5 млн руб. за счет тех капиталовложений, которые получило от государства²³. Местная красноярская администрация выделила сотрудникам института 25 квартир²⁴.

¹⁹ Интервью с Д.И. Назимовой, 26.05.2024, г. Красноярск.

²⁰ Интервью с Д.И. Назимовой, 02.06.2024, г. Красноярск.

²¹ Куперштох Н.А. Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева... С. 135–152.

²² Интервью с Д.И. Назимовой, 26.05.2024, г. Красноярск.

²³ Постановление Президиума АН СССР «О переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск». 12 декабря 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1104.

Необходимо отметить, что в 1960-е – первой половине 1970-х гг., несмотря на активные запросы академика Л.В. Киренского, директора первого академического Института физики и выразителя интересов всей научной общественности г. Красноярск, поддержанные региональной администрацией, в городе не создавались новые академические учреждения. Поэтому все усилия по интенсивному количественному и качественному развитию научного потенциала сосредоточивались на Институте физики и Институте леса и древесины. Это развитие шло по линии формирования научных направлений, подготовки кадров, создания материальной базы.

Естественно, что деятельность Института леса и древесины протекала в сложных условиях. Строительство затягивалось, и новые производственные корпуса для Института появились лишь в конце 1960-х гг. вместе с корпусами, построенными для отдела биофизики и технологического корпуса Института физики. В середине 1970-х гг. были построены экспериментальные мастерские и гараж для техники²⁵. Дело сдвинулось, потому что благодаря активной позиции руководства Красноярского филиала СО АН СССР здесь возникло несколько новых актуальных подразделений (Вычислительный центр, Отдел химии платиновых металлов и др.), которым требовались помещения. В первую очередь они были размещены на площадях именно Института леса и древесины, располагавшихся в центре Красноярска²⁶. Появление новых академических подразделений способствовало проведению масштабного капитального ремонта площадей Института в 1976–1978 гг.

Также в Институте леса и древесины имелось небольшое конструкторское бюро, разрабатывавшее нестандартную аппаратуру для выполнения исследований по тематике подразделений. И в этом случае наблюдались затруднения с некоторыми типами необходимых помещений. Так, в течение нескольких лет не начиналось строительство общего склада хозяйственного инвентаря и химических реактивов, проектная документация на который была разработана и представлена в необходимые инстанции задолго до того²⁷.

В этот период центральные задачи научного поиска Института леса и древесины были определены в соответствии с требованиями научного обеспечения развития производственных сил региона. Заметный импульс эта работа получила после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 г. № 65 «О мерах по комплексному развитию в 1970–1980 гг. производительных сил Красноярского края»²⁸. Основные направления были сформулированы следующим образом: повышение продуктивности лесов СССР и рационального использования лесных ресурсов; разработка экономических и организационных основ ведения лесного хозяйства, принципов и методов комплексного использования древесины.

В рамках этих направлений выполнялись комплексные исследования процессов возобновления леса, географии и генезиса лесных почв, водоохранной и защитной роли лесов; разрабатывались методы освоения осушенных земель; изучалась природа лесных пожаров и изыскивались возможности их локализации; выявлялись закономерности динамики численности лесных насекомых и предлагались меры борьбы с ними; изучалось формовое разнообразие древесных пород, вопросы элитного семеноводства; исследовалась проблема эрозии почв и создания полезащитных насаждений²⁹. Большое внимание уделялось также способам получения новых материалов из отходов и комплексному использованию древесины.

Реализация исследований по этим масштабным направлениям была невозможна без соответствующей материально-технической базы. Поэтому уже к середине 1970-х гг. в Институте леса и древесины функционировала целая сеть стационаров не только в Красно-

²⁴ Записка Президиума АН СССР о переводе Института леса АН СССР в г. Красноярск. 23 декабря 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. 1952–1958. М., 2010. С. 1103.

²⁵ Архив Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр СО РАН (Архив ФИЦ КНЦ СО РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

²⁶ Там же. Д. 2. Л. 29.

²⁷ Там же. Д. 4. Л. 26.

²⁸ Там же. Д. 1. Л. 6.

²⁹ Там же. Д. 2. Л. 6.

ярском крае, но и Казахской ССР, Бурятской АССР, Якутской АССР, Тувинской АССР и Томской области. Так, в 1959 г. был создан Хакасский стационар. Его направления исследований: вопросы агролесомелиорации, защитного лесоразведения, степного лесоведения; биоэкологические основы формирования адаптированных лесных сообществ и экотипов древесных растений в степных, предгорных и горных условиях Южной Сибири; изменчивость продукционного потенциала коренных и производных экосистем. Основным центром научных изысканий упоминавшегося ранее Ермаковского стационара сфокусировался на популяционных исследованиях эндемичных и реликтовых видов, эколого-географических исследованиях горных лесных экосистем и закономерностей их формирования в разных лесорастительных поясах, а также разработке мер по восстановлению кедровых лесов и рациональному природопользованию.

В результате по основным вопросам лесоведения Институт стал ведущим научным центром страны. На его базе был создан Совет по проблемам леса при АН СССР, координировавший лесную тематику, выполняемую в СССР. «Надо сказать, что очень быстро наши специалисты – лесоводы, почвоведы, географы – разработали практические рекомендации... Там, где мы начинали, было очень мало публикаций, поэтому наши работы стали очень значимыми, перевернули представление о наших лесах»³⁰.

Следующим мощным толчком развития для Института леса и древесины стало принятие комплексной программы «Сибирь» на рубеже 1970–1980-х гг. Инициатором разработки программы выступил Президиум СО АН СССР во главе с академиками Г.И. Марчуком как председателем Сибирского отделения, А.А. Трофимуком (отвечавшим за сырьевой раздел), Д.К. Беляевым (биологический раздел) и А.Г. Аганбегином (экономический раздел).

В рамках этой программы Институт леса и древесины вел исследования по двум подпрограммам – «Лес Сибири и его рациональное использование» и «Аэрокосмические методы исследования лесных ресурсов». Среди фундаментальных исследований, развернувшихся в этом направлении, стоит назвать изучение продуктивности лесов, оценку средообразующих функций леса, особенно в крупных производственно-территориальных комплексах, эколого-экономические и социальные аспекты использования лесов Сибири. К примеру, в зоне КАТЭК планировалось изучение особенностей формирования водного и теплового балансов, твердого стока, качества речных вод и воздуха, а также уточнение прогноза гидроклиматических параметров до 2000 г. в связи с изменением лесистых территорий и усилением антропогенного воздействия на лесные экосистемы³¹. Особое внимание уделялось изучению лесов Ангаро-Канского района.

Реализация всех этих научных исследований требовала постоянного притока высококвалифицированных специалистов. Несмотря на упомянутую выше инициативность и самоотверженность, проявленную сотрудниками Института леса и древесины в момент его переезда/создания в конце 1950-х гг. в Красноярск, темпы роста его кадрового состава были явно недостаточными. Дело в том, что перевод Института в отдаленный сибирский регион и новые масштабные задачи оказались довольно большим стрессом для сотрудников, они были восприняты болезненнее, нежели это представлялось из Москвы. Значительная часть московских ученых просто не смогла прижиться в Сибири, столь непривычной по климату и отличающейся от центра страны. Это привело к тому, что в 1960-е гг. Институт занимал первые строчки в негласном рейтинге Сибирского отделения АН СССР по оттоку кадров. В результате к середине этого десятилетия менее половины первоначального состава научных сотрудников осталось на красноярской земле. Решение данной проблемы на первых этапах нашлось в активном приглашении специалистов из других городов и регионов. Но оно носило временный характер, поэтому в Красноярском филиале СО АН СССР была развернута работа по формированию комплексной системы подготовки кадров.

В результате организованных усилий эта система была создана. Кроме традиционных путей подготовки аспирантов и соискателей в Институте леса (как, впрочем, и во всех

³⁰ Интервью с Д.И. Назимовой, 26.05.2024, г. Красноярск.

³¹ Архив ФИЦ КНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 11.

подразделениях Красноярского филиала СО АН СССР), был организован комплекс мероприятий по работе с научной молодежью. Успешно функционировала система стажировок и тематических школ. Проводились конкурсы на лучшие научные молодежные работы, активно велась работа со школьниками (олимпиады, «малые академии», специализированные научные клубы).

Все преобразования, как в научном, так и научно-организационном плане, напрямую зависели от руководителей Института леса и древесины, ныне Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН. Первый директор Института А.Б. Жуков проработал на этой должности почти два десятилетия, практически до окончания своего жизненного пути – с 1959 по 1977 г. Под его руководством Институт превратился в базу отечественного лесоведения и, в частности, изучения «кедровой проблемы», занял уникальную нишу в научно-образовательном комплексе всего Красноярского края.

В конце 1970-х гг. на посту директора Анатолия Борисовича сменил его ученик – Александр Сергеевич Исаев, талантливый ученый в сфере лесной биогеоценологии, продолживший труды А.Б. Жукова в области защиты леса, а именно развивавший идеи лесной экологии и рационального лесопользования.

Литература

Гергилев Д.Н., Павлюкевич Р.А., Кузьменко А.С. Динамика подготовки научных кадров в системе аспирантуры Красноярского края в 1949–1988 гг. // СИБСКРИПТ. 2024. Т. 26, № 3 (103). С. 415–428.

Гергилев Д.Н., Пантелеева И.А., Бывшев В.И. Опыт Красноярского края по развитию научного потенциала в области арктических исследований // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4 (28). С. 19–25.

Деятельность государства по охране лесов в 1917–1929 гг.: сб. док-тов / ред. М.О. Тяпкин. Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 316 с.

Кузьменко А.С., Гергилев Д.Н. Роль центральных и региональных органов власти в развитии системы научных организаций в Красноярском крае в 1950–1970-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 4 (120). С. 122–129.

Куперштох Н.А. Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 135–152.

Манько Ю.И., Гладкова Г.А. Лесничества Приморской области в досоветский период // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН. 2020. Вып. 24. С. 19–38.

Нефедьев В.В., Горнов А.В. Академик РАН Исаев Александр Сергеевич – 90 лет со дня рождения // Вопросы лесной науки. 2021. Т. 4, № 3. URL: https://jfsi.ru/4-3-2021-nefediev_gornov/?ysclid=m2x67fylio349268939 (дата обращения: 28.10.2024).

Памяти Евгения Семеновича Петренко // Сибирский лесной журнал. 2015. № 1. С. 118–119.

Рункова Е.К. История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 369–372. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (дата обращения: 27.07.2024).

References

Gergilev, D.N., Panteleeva, I.A., Byvshev, V.I. (2020). Opyt Krasnoyarskogo kraya po razvitiyu nauchnogo potentsiala v oblasti arkticheskikh issledovaniy [Experience of the Krasnoyarsk Territory on the Development of Scientific Potential in the Field of Arctic Research]. In *Aktualnye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. No. 4 (28), pp. 19–25.

Gergilev, D.N., Pavlyukevich, R.A., Kuzmenko, A.S. (2024). Dinamika podgotovki nauchnykh kadrov v sisteme aspirantury Krasnoyarskogo kraya v 1949–1988 gg. [The Dynamics of the Training of Scientific Personnel in the Postgraduate System of the Krasnoyarsk Territory in 1949–1988]. In *SIBSKRIPT*. Vol. 26, No. 3 (103), pp. 415–428.

Тяпкин, М.О. (Ed.). (2017). *Deyatel'nost gosudarstva po ohrane lesov v 1917–1929 gg.* [State Forest Protection Activities in 1917–1929]. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 316 p.

Kuzmenko, A.S., Gergilev, D.N. (2024). Rol tsentralnyh i regionalnyh organov vlasti v razvitii sistemy nauchnyh organizatsiy v Krasnoyarskom krave v 1950–1970-e gg. [The Role of Central and Regional Authorities in the Development of a System of Scientific Organizations in the Krasnoyarsk Territory in the 1950–1970s]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. No. 4 (120), pp. 122–129.

Kupershtoh, N.A. (2005). Stranitsy istorii Instituta lesa im. V.N. Sukacheva [History Pages of the V.N. Sukachev Forest Institute]. In *Sotsiologicheskiy zhurnal*. No. 3, pp. 135–152.

Man'ko, Yu.I., Gladkova, G.A. (2020). Lesnichestva Primorskoy oblasti v dosovetskiy period [Lesnichestvo of the Primorsky Region in the Pre-Soviet Period]. In *Byulleten' Botanicheskogo sada-instituta DVO RAN*. Vol. 24, pp. 19–38.

Nefedev, V.V., Gornov, A.V. (2021). Akademik RAN Isaev Aleksandr Sergeevich – 90 let so dnya rozhdeniya [Academician of the Russian Academy of Sciences Isaev Alexander Sergeevich – 90th Birthday]. In *Voprosy lesnoy nauki*. Vol. 4, No. 3. Available at: URL: https://jfsi.ru/4-3-2021-nefediev_gornov/?ysclid=m2x67fylio349268939 (date of access 28.10.2024).

(2025). Pamyati Evgeniya Semenovicha Petrenko [In memory of Evgeny Semenovich Petrenko]. In *Sibirskiy lesnoy zhurnal*. No. 1, pp. 118–119.

Runkova, E.K. (2020). Istoriya vzniknoveniya i istoriya stanovleniya pravootnosheniy v sfere lesopol'zovaniya [History of the Emergence and Formation of Legal Relations in the Field of Forest Management]. In *Molodoy uchenyy*. No. 21 (311), pp. 369–372. Available at: URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (date of access 27.07.2024).